

Засѣданіе историко-филологическаго Общества, состоявшееся вечеромъ 1 февраля, отличалось особеннымъ многолудствомъ. Интересовало оно всѣхъ по предположенному къ прочтенію докладу проф. О. А. Зеленогорскаго—о философіи Г. С. Сковороды. Въ началѣ разсмотрѣно было нѣсколько текущихъ вопросовъ касательно обмена изданіями съ различными учрежденіями. Затѣмъ проф. Багалъемъ указаны были заслуги недавно скончавшагося польскаго историка-беллетриста, извѣстнаго въ исторической литературѣ подъ псевдонимомъ доктора Антонія І, много потрудившагося надъ разработкой внутренней исторіи польскаго и западно-русскаго общества (8 серій историческихъ очерковъ, главнымъ образомъ на основаніи фамилныхъ архивовъ). Общество почтило память покойнаго вставаніемъ съ мѣстъ. Затѣмъ проф. Багалъемъ доложено было о собранныхъ имъ по порученію Общества сочиненіяхъ Г. С. Сковороды, количество которыхъ въ настоящее время достигаетъ довольно почтенной цифры. Особенно интересными оказались розыски, предпринятые г. Багалъемъ въ Московскомъ Румянцевскомъ музее въ время его послѣдней поѣздки въ Москву. Здѣсь проф. Багалъемъ найдено 4 тома сочиненій Сковороды, писанныхъ рукою самого автора, 128 собственноручныхъ его писемъ къ его любимому ученику и другу Ковалевскому и 10 писемъ къ другимъ лицамъ. Между прочимъ, докладчикомъ прочитано было одно изъ этихъ писемъ, гдѣ рѣчь идетъ объ обвиненіяхъ, возводимыхъ на Сковороду за порицаніе, якобы, тѣхъ или другихъ членовъ-человѣческихъ „статей“ (состояній). Все это въ общественной жизни Сковороды видѣлось въ томъ, что многіе, не будучи по натурѣ попами, мыкаются въ ризы, т. е. берутъ на себя дѣло, къ которому они не сродны по натурѣ. Основаніемъ для оправданія службы проходящая черезъ всю практическую философію Сковороды идея о необходимости самопознанія. Въ томъ же письмѣ Сковорода оправдывается и противъ другаго, возводимаго на него обвиненія—въ манихействѣ. Затѣмъ послѣдовалъ докладъ проф. Зеленогорскаго. Докладъ этотъ очень обширенъ, и въ засѣданіи 1 февраля была прочитана только первая половина его. Останавливаться подробно на этомъ любопытномъ докладѣ не позволяютъ размѣры газетной записки; здѣсь мы укажемъ лишь на его важнѣйшіе моменты. Проф. Зеленогорскій началъ съ разбора существующихъ мнѣній о сущности философіи Сковороды. Онъ указалъ, что украинскій Сократъ ровно ничего не имѣлъ общаго ни съ современными ему артистами и деистами, ни съ мистиками. Отъ первыхъ отдѣляла его глубокая пропасть: его искренняя религіозность, его глубокое уваженіе къ библіи, съ которой онъ не разставался въ теченіи всей своей жизни, громко говорятъ противъ посползновеній пристегнуть его къ отрицательному лагерю. Мистикомъ назвать Сковороду тоже невозможно: всеобщность его идей и постоянное устраненіе присущаго мистицизму элемента чудеснаго и таинственнаго рѣзко отдѣляютъ его отъ современныхъ ему западно-европейскихъ мистиковъ. Философское ученіе Сковороды проф. Зеленогорскій объяснялъ главнымъ образомъ вліяніемъ Филона, а черезъ него Платона, Аристотеля и стоиковъ. Имѣли при этомъ значеніе и такіе учителя церкви, какъ Оригенъ, Климентъ Александрійскій, Максимъ Исповѣдникъ. Нравственный идеалъ Сковороды выработался прежде всего подъ вліяніемъ библіи, а затѣмъ классиковъ. Древніе историки, преимущественно римскіе, по собственному признанію Сковороды, имѣли на него огромное вліяніе.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ сократической дѣятельности Сковороды. Поклонникъ Платона и Аристотеля, Сковорода понималъ, что они не возможны безъ Сократа, и полагалъ, что и самостоятельная русская философія должна начаться съ своего Сократа. Его „Отче нашъ“ есть моленіе о ниспосланіи русской землѣ Сократа. Такимъ русскимъ Сократомъ и хотѣлъ быть Сковорода. Чтобы воздвигнуть зданіе національной философіи, ему предстояло разрушить, разломать, ниспровергнуть многое, что служило преградою мысли. Въ современномъ ему обществѣ онъ видѣлъ съ одной стороны грубое невѣжество и суевѣріе, съ другой—атеизмъ, занесенный извнѣ. На борьбу съ ними Сковорода и употребилъ лучшую часть своихъ силъ. Суевѣріе онъ видѣлъ въ людяхъ, „покоящихся на буквѣ закона“. Противъ нихъ, какъ и противъ буквы закона, и направлены его удары. Одинъ изъ главныхъ источниковъ суевѣрія—буквальное пониманіе библіи, и Сковорода раздражается противъ него цѣлымъ рядомъ сарказмовъ, сила которыхъ далеко превосходитъ силу выходокъ даже Вольтера. Но это не значитъ, чтобы Сковорода относился къ библіи отрицательно. Онъ глубоко чтилъ библію, но понималъ ее не буквально, а искалъ въ ней высшей идеи, способной возвысить и облагородить сердце.

Въ умозрительной философіи Сковороды съ особенной ясностью сказывается вліяніе Платона и его продолжателей. Рѣзкая разница, указываемая Сковородой между „духомъ“ и „плотью“, совершенно напоминаетъ ученіе Платона о формѣ и матеріи. Докладчикъ подробно разобралъ основныя положенія умозрительной философіи украинскаго Сократа и указалъ на ихъ тождество со взглядами Платона, Аристотеля и стоиковъ, подтвердивъ такимъ анализомъ основательность ранѣе высказаннаго положенія—объ отсутствіи въ философскомъ ученіи Сковороды какихъ либо элементовъ западно-европейской философіи.

Изъ возраженій, высказанныхъ присутствующими, особенно любопытнымъ, съ нашей точки зрѣнія, являлось возраженіе проф. А. С. Лебедева, доказывавшаго, что докладчикъ придаетъ слишкомъ большое значеніе вліянію на Сковороду продолжателей Платона, въ особенности стоиковъ: такого вліянія на самомъ дѣлѣ могло и не быть, ибо всѣ указанные докладчикомъ элементы философіи Сковороды, якобы общіе у него и у стоиковъ, имѣются и у Филона.

Самую интересную часть доклада—о практической философіи Сковороды докладчикъ отложилъ до слѣдующаго засѣданія, имѣющаго быть во вторникъ на будущей недѣлѣ.